

Агеева Людмила Витальевна

старший научный сотрудник отдела детской челюстно-лицевой хирургии и стоматологии ФГБУ НМИЦ «ЦНИИСиЧЛХ» Минздрава России», кандидат медицинских наук

Скаждым годом уходят наши учителя. Новая утрата … Наш руководитель – Виталий Владиславович Рогинский… Очень трудно смириться: опустел кабинет, посоветоваться не с кем…

Как быстро пролетели годы с момента первого знакомства с нашим профессором. Прошли годы, а ощущение – это было вчера.

Виталий Владиславович не был одним из моих первых учителей. Первой встрече с ним я обязана своей наставнице в челюстно-лицевой хирургии Галине Михайловне Савицкой. Мы вместе работали в больнице имени И.В. Русакова (теперь больница Св. Владимира). Она вела стоматологические койки в отделении гнойной хирургии и оперировала небольшое число пациентов с расщелинами верхней губы и нёба. Я в то время была ординатором кафедры детской хирургии и была просто заворожена процессом, как под ее руками изуродованное пороком лицо ребенка становится красивым, не вызывающим негатив у окружающих. Поэтому старалась, несмотря на плотный график работы, ей ассистировать.

В один прекрасный день Г.М. Савицкая пригласила меня на защиту докторской диссертации своего однокашника по аспирантуре Виталия Владиславовича Рогинского. На меня, неискушенного человека, это событие произвело неизгладимое впечатление: сам докладчик с хорошей грамотной речью, потрясающий материал работы с тяжелой патологией и, конечно, триумфальное завершение защиты.

Это был первый эпизод моего знакомства с В.В. Рогинским. Прошло несколько лет, и Г.М. Савицкая сказала мне, что в нашем плановом отделении ряд коек по решению администрации больницы будут перепрофилированы в стоматологические, и курировать их будет профессор В.В. Рогинский. Наверное, не бывает ничего случайного. Первоначально койки по профилю «педиатрическая стоматология» планировались в новой больнице, открытой в Тушино (теперь это больница имени З.А. Башляевой), но не получилось. Виталий Владиславович смог убедить главного врача П.П. Касьянова в необходимости организации этих профильных коек в больнице, носившей тогда имя И.В. Русакова Это было очень правильное решение: больница многопрофильная, очень квалифицированные анестезиологи-реаниматологи. Хирургический состав больницы очень доброжелательно принял новых специалистов во главе с профессором В.В. Рогинским. В результате появились новые врачи и пациенты с другой, новой для нас патологией, и нам, детским хирургам стало очень интересно…

Глубокое впечатление произвела на меня операция, которую выполнял Виталий Владиславович ребенку с обшир-

ным образованием в области шеи. Чувствовалось детальное знание анатомии, полное отсутствие лишних движений и негативных реакций на помощников, совсем еще неопытных. Поэтому на предложение Виталия Владиславовича перейти к нему в отделение и освоить новую специальность – челюстно-лицевую хирургию – я согласилась, практически не раздумывая.

Писать о Виталии Владиславовиче очень сложно. Он был личностью яркой, харизматичной, открытой. Поражала его любовь к жизни во всех ее проявлениях, о чем свидетельствует книга воспоминаний Виталия Владиславовича «Листая страницы жизни...» с большим количеством фотоматериалов его жизненного пути.

Остановлюсь на нескольких моментах. Койки в отделении назывались стоматологическими, но по сути уже тогда это были пациенты по профилю «челюстно-лицевая хирургия»: опухоли и опухолеподобные заболевания, деформации челюстно-лицевой области (посттраматические и после резекционных операций), лицевые расщелины. Виталий Владиславович обладал очень важным качеством: он нам доверял, не стремился нас жестко контролировать. Его постулат «Докажи и отвечай» очень помогал в работе. У нас сложился творческий дружный коллектив. В последующем многие исследования были оформлены как кандидатские и докторские диссертации. Конечно, Виталий Владиславович не всегда с нами соглашался, но ни в одном случае не сказал: «Я запрещаю». Иногда, если ты был не согласен с его планом операции, оперировал сам.

Эти воспоминания – наша дань уважения профессору, большому профессионалу. Еще один из его советов для начинающих врачей: хирург должен уметь рисовать, это позволяет ему осознать все особенности топографии патологического процесса и составить максимально детализированный план операции. Виталий Владиславович этим качеством обладал в совершенстве. Сохранились его рисунки операций, сделанные при подготовке докторской диссертации;

На осмотре маленького пациента

протоколы сложных операций, написанные им лично. В больнице работали очень квалифицированные хирурги, но Виталий Владиславович быстро освоился и нашел взаимопонимание в многопрофильном коллективе. Постепенно в его отделении сложился коллектив, состоящий из молодых врачей-стоматологов и сотрудников больницы с общехирургическим образованием. За счет своего энтузиазма Виталий Владиславович смог привлечь очень хорошую творческую молодежь.

Стремление к освоению нового, расширению объема и спектра хирургической патологии было одним из главных качеств профессора. Это очень показательно в отношении тактики операций детям с расщелиной верхней губы. В те годы большое внимание уделялось методикам и приемам восстановления всех эстетических параметров верхней губы, но выполнять вмешательства на носовых структурах, несмотря на значительное влияние остаточной деформации носа на эстетический результат операции, не позволялось. Это объяснялось большим риском нарушения роста структур средней зоны лица. Зарубежные хирурги постепенно уходили от этой тактики, расширяя объем операции. В России тоже появились обоснованные методики с включением реконструкции носа у пациентов с односторонней расщелиной верхней губы. Большой вклад в это внесли профессор И.А. Козин и хирурги клиники «Бонум» под руководством профессора В.А. Виссарионова Это были первые ласточки, но основная часть хирургического сообщества эту тактику не очень поддерживала. Наш руководитель новые тенденции всегда очень приветствовал. Приобретение для отделения литературы последних лет и посещение конференций стало обязательным. Однажды он привез с конференции сборник зарубежных авторов, с работой доктора H. Anderl. В статье очень обосновано были представлены аргументы в пользу обязательного вмешательства на структурах концевого отдела носа при первичном устранении расщелины верхней губы. Мы воодушевились, после обсуждения и поддержки профессора расширили объем операции. Эту поддержку обоснованной смелости при освоении новых методик и смене тактики наши врачи ощущали и в дальнейшем при разработке методики раннего ортопедического лечения, дистракционного остеогенеза, совместных вмешательств с нейрохирургами.

Благодарю судьбу за встречу и годы работы с Виталием Владиславовичем. Живут его пациенты, многим из которых он подарил полноценную жизнь. В больнице Св. Владимира и нашем институте работают его ученики, его книги позволяют осваивать профессию молодым хирургам.

Думаю, лучшей памятью и благодарностью этому многогранному человеку будут дальнейшее развитие и прогресс нашей специальности.